

Ян Цин резко натянул одеяло, чтобы прикрыть тело, и тихонько положил телефон на место. У него возникло ощущение, будто его поймали за подглядыванием в чужой телефон, хотя он и не делал этого намеренно, да и не совсем понимал смысл того сообщения.

За последние несколько лет почти каждый раз, просыпаясь, Ян Цин видел Ван И. Он предполагал, что Ван И хорошо знаком с другим его «я», поэтому не слишком удивился, увидев его снова. Однако на этот раз аномалия в его теле вызвала у него панику. Ян Цин не знал, что это значит. Его образование было скудным, и он многого не понимал. Высунув голову из-под одеяла, он огляделся, но не нашел своей одежды, что вызвало у него чувство неловкости. Быть полностью обнаженным было для него неприемлемо.

— Брат, одежда!

Через некоторое время Ван И вошел с комплектом одежды. Увидев, как Ян Цин старается полностью укрыться одеялом, он не нашел в этом ничего странного, но, разыгравшись, резко сдернул одеяло. Ян Цин явно испугался, что позабавило Ван И. Затем он раздвинул ноги Ян Цина и легонько коснулся его промежности.

— Еще немного опухло, но скоро пройдет.

Лицо Ян Цина мгновенно покраснело. Он не мог вымолвить ни слова, зная лишь, что Ван И прикоснулся к нему там.

В день рождения, который также был первым днем после экзаменов, отец Ян Цина позвонил и заговорил больше обычного. Уже не пухлый мальчик, Ян Цин быстро отреагировал на звонок, тут же поднялся с места рядом с Ван И и побежал в свою комнату, чтобы ответить. Однако из-за дискомфорта в теле эти действия доставили ему немало мучений.

Торт, который заказал Ван И, был небольшим, размером с ладонь. Даже четыре или пять свечей на нем выглядели бы тесно. Ни он, ни Ян Цин не были большими любителями сладкого, и торт был скорее элементом романтики. Такой маленький торт они вряд ли смогли бы доесть до конца.

Закончив разговор, Ян Цин спрятался в своей комнате, как страус. Хотя ему уже исполнилось восемнадцать, в душе он оставался тем же двенадцатилетним мальчиком. И он не испытывал настоящей любви к Ван И, поэтому не мог позволить себе быть с ним слишком близко.

Юноша хотел объяснить Ван И, что это другой человек в его теле был с ним, а не он сам. Он хотел попросить не делать таких интимных жестов. Но каждый раз, когда слова готовы были сорваться с языка, Ян Цин не мог их произнести. За эти годы Ван И всегда был рядом, и Ян Цин понимал, что тот, скорее всего, очень любил другого его «я». Он боялся, что, сказав это, может навредить своему другому «я».

— Цин-эр, я выйду ненадолго. Хочешь пойти со мной?

Когда Ван И открыл дверь, Ян Цин сидел на полу, играя с Сяо Эр. Сяо И и Сяо Эр всегда были привязаны к нему и часто находились в его комнате. Возможно, у окна было прохладно, так как на нем был накинут тонкий пиджак. Услышав голос Ван И, он испуганно обернулся. Ван И тоже не мог понять, почему временами Ян Цин казался другим человеком — застенчивым, пугливым, не таким спокойным, каким он его знал. Привыкнув к послушному и рассудительному Ян Цину, Ван И иногда хотелось увидеть этого испуганного юношу.

— Нет.

— Хочешь, чтобы я что-то принес?

— А? Нет!

Ван И подошел ближе, обнял его и поцеловал в щеку, после чего с улыбкой вышел, оставив окаменевшего Ян Цина. Сколько бы раз это ни происходило, Ян Цин все равно не мог привыкнуть. Это было не столько непривычно, сколько неловко. Снова почувствовав что-то пушистое у своих ног, он увидел, что две собаки уселись рядом. Ян Цин вздохнул и снова присел поиграть с ними.

В году не так много дней, когда он полностью владел своим телом, поэтому Ян Цин не помнил о своем дне рождения. Он долго сидел на корточках, поэтому, когда Ван И вернулся, он быстро встал, едва удерживая равновесие, и увидел торт в руках Ван И.

Увидев торт, Ян Цин замер. Неуверенно шагнув к Ван И, он вдруг вспомнил, что его день рождения действительно был недавно. С тех пор, как он осознал, что в его теле есть кто-то еще, это был первый раз, когда он проснулся в свой день рождения.

Впервые Ян Цин захотел получить полный контроль над своим телом в этот день. Он хотел отпраздновать день рождения полностью.

Они поздно пообедали, и Ван И снова ушел на долгое время. Теперь можно было сразу готовить ужин. Ван И положил все на стол и пошел на кухню. Как только Ян Цин почувствовал, что ноги больше не немеют, он тут же сел и осторожно развернул торт. Аромат крема сразу же наполнил воздух, вызывая аппетит.

— Брат, можно мне съесть?

— Если хочешь, ешь. Всё равно он для тебя.

Ян Цин осторожно взял торт, подошел к Ван И и, зачерпнув большую ложку, протянул ему. Увидев, что тот съел, он сам начал есть. Торт, который купил Ван И, хоть и был небольшим, но явно был самым дорогим. Ян Цин был в восторге. Торт таял во рту, оставляя после себя лишь нежный вкус крема. Впервые он ел такой вкусный торт и невольно начал завидовать другому своему «я». Тот, наверное, мог легко есть такие торты, ведь Ван И так хорошо к нему относился.

— Съел? Ты еще сможешь поужинать?

В шоке был не только Ван И, но и сам Ян Цин. Он знал, каков его аппетит. С тех пор, как он похудел, он ел не больше кошки. Но только что он незаметно съел целый торт, хотя сейчас живот был переполнен.

— Ты еще не загадал желание. Раз уж торт съеден, в этом году не будем задувать свечи. Какое у тебя желание? Скажи, может, я смогу помочь.

— Давно не праздновал день рождения. Это так приятно. Хочется, чтобы в следующий раз ты тоже был рядом.

— Дурачок, ты потратил желание на такое! Не волнуйся, если хочешь, я буду праздновать с тобой каждый день!

Слушая такие слова, Ян Цин не мог не растрогаться. Он смотрел на Ван И, сердце его рвалось

к нему, но он знал, что эти слова были адресованы не ему. Эта мысль вызывала в нем легкую грусть.

У Ян Цина действительно было много родственников. У его дедушки было три сына и одна дочь, и у каждого было по двое детей. Их семья явно не следовала политике планирования семьи. С таким количеством родственников звонков было много. Уже несколько дядь позвонили, но Ян Цин, не имея большого количества времени, не решался много говорить. К счастью, другой его «я» был немногословен, что не вызывало подозрений.

Ночь наступила, но Ян Цин и не думал спать. Помывшись, он сел на диван в гостиной, прислонившись к Ван И. Он понял, что это слишком интимный жест, и свалил всю вину на другого себя. Но, раз уж он уже прислонился, отодвинуться было бы слишком демонстративно.

— Цин-эр, пора спать?

Ван И уже не раз целовал его, напоминая, что пора спать. Ян Цин тоже понимал, что пора, но руки Ван И, блуждающие по его телу, и его двусмысленные слова заставляли его сомневаться. Если бы это был другой Ян Цин, он бы не отказал. Но этот Ян Цин был в замешательстве.

— Цин-эр? Уже поздно!

Ян Цин знал Ван И уже три года, но этот его «я» проводил с ним не так много времени. Другой Ян Цин спокойно принимал поцелуи Ван И и даже брал инициативу в свои руки. Но этот Ян Цин мог только пассивно принимать, даже не понимая, как оказался прижатым к телу Ван И.

В этом деле Ван И был совсем не похож на себя — совсем не нежный. Слегка подготовив его, он резко вошел. Вчерашняя первая ночь с Ян Цином показала ему, что тот любит грубое обращение, и Ван И не сдерживался. У него всегда была склонность к садизму, а Ян Цин был мазохистом — идеальная пара!

Бедный Ян Цин, ничего не понимая, пассивно принимал все, что происходило. Лежа спиной к Ван И, он не видел его лица, а потому не замечал слез, вызванных болью.

— Цин-эр, нравится, как я тебя трахаю?

— Кайфуешь?

<http://bllate.org/book/16718/1537069>